

УДК 37.075+93(571.1)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОЙ ДИРЕКЦИИ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***А. В. Блинов, О. А. Голикова*

Вопрос об учреждении Дирекции народных училищ, концентрирующих в своих руках заведование всем школьным делом начальных народных училищ, неоднократно поднимался на протяжении второй половины XIX в., однако только в мае 1874 г. был принят закон «О начальных народных училищах». Учреждение Томской дирекции народных училищ относится к концу 1899 г., когда в соответствии с указом от 6 декабря на территории Томской губернии была введена должность директора народных училищ.

Томская дирекция, как и все прочие, была создана, прежде всего, для унификации управления всем школьным делом начальных учебных заведений под контролем Министерства народного просвещения. В соответствии с данной задачей, одним из направлений практической деятельности Дирекции становится концентрация под ее ведомством начальных учебных заведений.

Так, например, в ведение Дирекции были переданы горнозаводские школы Алтайского горного округа и казачьи школы ведомства министерства внутренних дел. Дело о передаче горнозаводских школ было начато 31 августа 1901 г., когда на имя министра народного просвещения было подано ходатайство, в котором сообщалось, что, с переходом контроля над начальными учебными заведениями в ведение специально созданного органа, прежнее управление утратило свое значение. Вследствие этого Кабинетом Его Императорского Величества был принят ряд мер к постепенному освобождению Главного управления Алтайского горного округа от заведования школьным делом. К данному моменту на попечении Кабинета находилось 9 школ, из которых 8 были расположены в горнозаводских селениях: Белоусовском, Гурьевском, Змеиногорском, Колыванском, Николаевском, Павловском, Риддерском и одна школа в поселке Ново-Николаевском (бывший рудник). Передача школ была осуществлена на следующих условиях: школьный инвентарь передавался бесплатно; округ давал субсидию на каждую школу по 600 руб. в год (до ее закрытия); учащиеся, чьи родители служат или служили в Алтайском округе, должны были обучаться бесплатно [2, с. 2].

Аналогичным образом решается вопрос и с передачей казачьих школ. Дело в том, что школы казачьих войск были подчинены надзору Дирекции с момента ее учреждения, но оставались независимы от Министерства народного просвещения в финансовом отношении. Решение вопроса последовало только в 1916 г., когда появился одобренный Государственной думой и Государственным советом закон о передаче начальных училищ Астраханского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Амурского и Уссурийского казачьих войск в ведение Министерства народного просвещения.

Таким образом, был сделан шаг по достижению унификации в управлении начальными учебными заведениями, однако вне ведения Министерства народного просвещения по-прежнему оставались церковно-приходские школы и школы грамоты [10, с. 29].

Важным направлением в деятельности Дирекции становится преобразование существующих школ и пересмотр правил, на основании которых они действовали. Для преобразования требовалось ходатайство директора народных училищ и соответствующее разрешение попечителя учебного округа.

Так, 3 октября 1900 г. попечитель учебного округа дал согласие на преобразование с 1 июля 1902 г. Томского и Каинского городских уездных училищ, действующих по Положению от 31 мая 1872 г., соответственно в четырехклассное и трехклассное [3, с. 65]. С 23 марта 1902 г. второе Томское уездное училище было преобразовано в городское четырехклассное училище [3, с. 37]. С 4 августа 1907 г. Кузнецкое уездное училище было преобразовано в трехклассное городское, а Барнаульское двухклассное училище преобразовывалось в четырехклассное [3, с. 14, 120].

С преобразованием училищ в четырехклассные постепенно закрывались действующие при них первое и вторые младшие отделения, которые приравнивались по курсу к начальной школе. Вместо них должно было открываться соответствующее количество городских приходских училищ по уставу 1828 г.

Что касается открытия новых сельских учебных заведений, то 11 сентября 1906 г. Департаментом народного просвещения было сделано распоряжение, в соответствии с которым:

– разрешалось учреждать двухклассные начальные народные училища по программе и продолжительности курса двухклассных училищ Министерства народного просвещения, открываемых по инструкции 4 июня 1875 г.;

– создаваемые одноклассные и двухклассные училища Министерства народного просвещения, утвержденные на основании указанной инструкции, находились в ведении училищных советов.

Учитывая Постановление, Министерство внутренних дел признало необходимым внести определенные изменения в § 8 и § 15 Инструкции для двух- и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения, утвержденной министром 4 июня 1875 г.

Так, в § 8 была внесена поправка о том, что двух- и одноклассные училища могли быть открыты исключительно на местные средства без всякого или с единовременным пособием из средств министерства. Создаваемые училища имели равные права и преимущества с прочими училищами Министерства народного просвещения.

К § 15 была внесена поправка о том, что двух- и одноклассные училища должны были состоять под непосредственным контролем директоров и инспекторов народных училищ и подчиняться училищным советам на общих основаниях с начальными народными училищами, созданными по Положению 25 мая 1874 г.

Обо всех изменениях попечитель учебного округа обязан был уведомлять министра народного просвещения для соответствующего распоряжения.

Что касается открытия городских училищ, то 24 февраля 1907 г. вышел циркуляр, согласно которому планировалось преобразование всех существующих городских училищ в четырехклассные [3, с. 103]. Для открытия нового училища необходимо было собрать информацию о состоянии местных средств, на которые это планировалось сделать. Если же их было недостаточно, министерство обещало, по возможности, оказывать поддержку как по устройству, так и по содержанию этих училищ.

Деятельность Томской дирекции приходится на то время, когда в стране на первый план выходит проблема всеобщего образования. II и III Государственной думой эта проблема была представлена на всеобщее обсуждение [11, с. 145]. Правительством и общественными организациями было разработано множество проектов, касающихся введения всеобщего обучения к 1914 г. [9, с. 13].

Для решения поставленной задачи необходимо было провести колоссальную работу: выявить потенциал действующих школ, составить планы школьных сетей и т. д.

В Томской губернии разработка планов по введению всеобщего обучения была возложена на дирекцию народных училищ. По плану, предложенному директором народных училищ, за основу для введения всеобщего образования необходимо было взять уже существующие учебные заведения. Финансовую сторону вопроса он предлагал решить преимущественно за счет казны и частично духовенства. Местные сельские и городские общества должны были взять на себя расходы по постройке школьных помещений [4, с. 220].

20 декабря 1909 г. состоялось заседание комиссии по разработке вопроса о составлении плана всеобщего обучения и школьного строительства на территории Томской губернии. На нем был заслушан подготовленный А. Мисюревым доклад, содержащий информацию о количестве детей школьного возраста и школах различного типа. Было отмечено, что в Томском, Барнаульском, Бийском, Змеиногорском, Каинском, Кузнецком и Мариинском уездах насчитывалось 330 волостей и 5374 селения с 3610763 жителей обоего пола. Детей школьного возраста насчитывалось 323675 человек, из которых в образовательный процесс было вовлечено 91218. В светских 780 школах обучалось 44664 ученика, в церковных 992 школах обучалось 46554 ученика. Таким образом, из 323675 детей школьного возраста получали начальное образование только 91218 человек, что составляло меньше, чем 1/3 [8, с. 8 – 9].

Было очевидно, что эти школы не могли осуществить общедоступность начального образования, не говоря уже о возможности вместить новый учебный контингент. При введении всеобщего обучения 780 существующих светских школ должны были принять 71334 ученика, а 992 церковные школы 84622 ученика.

Оставшихся вне существующих школ детей (16700) должны были принять школы, проектируемые к открытию.

В конечном счете проект был утвержден. Согласно одобренному плану, в Томской губернии ежегодно должно было открываться по две школы и к 1920 г. осуществление всеобщего образования должно быть достигнуто [5, с. 82].

К сентябрю 1911 г. относится начало осуществления плана введения всеобщего образования. Над разработкой школьной сети всеобщего обучения в губернии работали инспектор и директор народных училищ. Работа осуществлялась под контролем и одобрялась в уездах (работа инспекций) Уездными училищными советами и в губернии (проводилась директором народных училищ) и одобрялась Губернским училищным советом.

В задачу инспекции и дирекции входило определение населенных пунктов, в которых должны были открываться школы, и их количество, чтобы предоставить всем детям школьного возраста (8 – 11 лет) возможность бесплатно получить начальное образование. При этом ставилось условие, чтобы школы находились на расстоянии не менее пяти верст друг от друга.

Реализация плана началась в 1909 г. с Барнаульского уезда и закончилась в 1915 г. [8, с. 6].

Еще одним из направлений в деятельности Томской дирекции становится распространение грамотности в переселенческих поселках Томской губернии. В ноябре 1909 г. под председательством губернатора была образована комиссия по открытию училищ в переселенческих поселках. Для открытия новых школ был разработан ряд правил, которым необходимо было следовать:

- школы могли открываться только в тех поселках, которые по своему состоянию не имели возможности открывать школы за свой счет и в которых еще не были открыты школы других ведомств;

- школы следовало открывать одноклассные, с тремя отделениями при одном учащем лице. Однако, в случае желания общества, можно было открывать школу с четырьмя отделениями при двух учителях, но с условием, что общество брало на себя обязанность доплачивать на содержание второго учителя ежегодно не менее 240 руб. в год;

- Министерство народного образования должно было отпускать ежегодно по 500 руб. на училище с тремя отделениями, по 360 руб. учителю, по 60 руб. законоучителю и по 80 руб. на учебные пособия. На школы с четырьмя отделениями ежегодный отпуск мог увеличиваться до 700 руб.;

- на постройку школы (при комплекте учащихся в 50 человек) Министерство народного образо-

вания должно было выдавать безвозвратный кредит, составляющий не более половины стоимости постройки и не превышающий 2000 руб.;

– если у общества не было собственных средств, ему выдавалась безвозвратная ссуда из средств переселенческого управления;

– вся хозяйственная сторона вопроса возлагалась на местное общество [1, с. 146].

Так как ежегодно отпускаемых средств было не достаточно, были определены приоритеты по открытию школ. Преимуществом пользовались те переселенческие поселки, общества которых обязывались открыть школу с четырьмя отделениями, оказать открытию школы полное содействие, приняв на себя расходы при постройке и оборудовании школы мебелью.

Но, как показало время, вопрос о сельских начальных училищах министерства народного просвещения в переселенческих поселках на практике вызвал массу сложностей и ставил в большие затруднения местные Уездные училищные советы и районных переселенческих чиновников [7, с. 14].

Также следует отметить, что для улучшения условий благоустройства учебного заведения и положения учащихся 26 марта 1907 г. было принято Положение «О попечительстве при начальных училищах».

Согласно Положению, при начальных училищах всех наименований разрешалось учреждать попечительства. Открытие его разрешалось по ходатайству содержателей училища, – местным Уездным училищным советом или Городским училищным советом. В состав попечительства входили: попечитель и попечительница, законоучитель, учитель или учительница, представитель от земства и от города, выборные от местного населения [1, с. 150].

Насколько полезен для практической жизни был данный орган, мы можем судить исходя из постановлений съезда инспекторов народных училищ 1913 г., на котором был поставлен вопрос о попечителях при начальных училищах. Было высказано мнение, что учреждение такого рода попечительств крайне желательно для начальных училищ. Они должны были заботиться о благоустройстве школьных помещений, отоплении, освещении, найме подходящего сторожа и т. д. При этом существовала необходимость серьезного подхода к вопросу, касающегося выбора попечителей и попечительниц. В реальности случалось так, что большинство из них избирались случайно, что приносило больше вреда, чем пользы [7, с. 12].

Таким образом, необходимо отметить, что деятельность Томской дирекции народных училищ была связана с наиболее злободневными проблемами,

стоявшими перед народным образованием: открытие и преобразование учебных заведений, распространение грамотности среди населения. Однако, отвечая на вопрос о доступности населению Томской губернии начального образования, трудно не согласиться с мнением Д. И. Попова о том, что ни государство, в лице Министерства народного просвещения и святого Синода, ни органы местного самоуправления не могли в полной мере удовлетворить потребность народа в образовании [6, с. 319]. Ускоренная модернизация страны способствовала столь же ускоренному формированию ее культурных и образовательных потребностей. Дирекция училищ была призвана решать возникшие проблемы, но так и не смогла, за время своего существования справиться с этим в полном объеме.

Литература

1. Виноградов, П. Начальное образование в Томской губернии в 1908 г. / П. Виноградов. – Томск, 1910. – 34 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 100. Оп. 1. Д. 74.
3. ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 117.
4. Гизей, Ю. Ю. К вопросу о введении всеобщего начального образования в Томской губернии в начале XX века / Ю. Ю. Гизей // Ученые записки факультета истории и международных отношений. – Вып. 1. – Кемерово, 2001. – С. 219 – 225.
5. Мисюрев, А. Краткие сведения по истории Дирекции народных училищ Томской губернии / А. Мисюрев. – Томск, 1913. – 86 с.
6. Попов, Д. И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. / Д. И. Попов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 360 с.
7. Рамзевич, Н. К. Краткий очерк о занятиях съезда инспекторов народных училищ Томской губернии, проходивший 17-19 марта 1913 г. в городе Томск / Н. К. Рамзевич. – Томск, 1913. – 54 с.
8. Успенский, А. П. Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии / А. П. Успенский. – Томск, 1917. – 73 с.
9. Фальборк, Г. Всеобщее образование в России / Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. – М., 1908. – 169 с.
10. Шамахов, Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.) / Ф. Ф. Шамахов. – Томск, 1966. – 191 с.
11. Юрцовский, Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. – Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703-1917 гг. / Н. С. Юрцовский. – Новониколаевск, 1923. – 304 с.